

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О МАРКѢ ЕФЕССКОМЪ И ПРЕДЛАГАЕ- МОМЪ ЗДѢСЬ ВЪ ПЕРЕВОДѢ СОЧИНЕНІИ ЕГО.

Православный читатель съ особеннымъ вниманіемъ прочтетъ предлагаемое здѣсь въ переводѣ сочиненіе приснопамятнаго защитника православія. Святитель ефесскій былъ непобѣдимымъ противоборцемъ Латинъ на флорентинскомъ соборѣ, когда происки римскихъ папъ и малодушіе константинопольскаго двора подготовили—было насильственное соединеніе Церкви восточной съ погрязшимъ въ нововведеніяхъ Римомъ. Съ непреоборимою силою ревности по истинѣ, съ непоколебимою рѣшимостію—стоять за православіе до послѣдняго издыханія, выступивъ на безсмертный подвигъ защиты православія, блаженный Маркъ твердо устоялъ противу льстивыхъ увѣщаній и угрозъ двора константинопольскаго, и побѣдоносно отразилъ всѣ лжеухищренія проповѣдниковъ и защитниковъ латинства. Доказательства истины и опроверженіе лживыхъ мнѣній и догматовъ папскихъ были такъ у него неотразимы, краснорѣчіе такъ пламенно, что Латины, которыхъ онъ прямо называлъ еретиками, и ненавидѣли его, и вмѣстѣ боялись, какъ единственнаго въ это время, страшнаго для нихъ, врага своего. Святитель остался вѣренъ своему долгу и призванію до конца и—одинъ не подписалъ незаконнаго акта собора, незаконно составленнаго. Одинъ...,

но недостатокъ подписи этого *одного* епископа, — бывшаго, впрочемъ, представителемъ патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, — сдѣлалъ безуспѣшными всѣ усилія папства, ничтожными всѣ дѣйствія собора. «Итакъ мы ничего не сдѣлали», воскликнулъ папа Евгенийъ, когда узналъ, что подписи митрополита Марка подъ актами собора нѣтъ. Не считаемъ нужнымъ усиливаться объяснять, какую прекрасную похвалу святителю Марку и какой жестокой судъ надъ своимъ соборомъ высказалъ папа въ этихъ немногихъ, невольно вырвавшихся у него, словахъ.

Предлагаемое здѣсь въ переводѣ сочиненіе Марка, митрополита ефесскаго, принадлежитъ къ немалозначительному числу оставшихся послѣ него писаній (v. *Cave*, *Script. eccles. histor. litter.*, p. 1. app. p. 111—112, ed. 1688, Lond., et part. II, p. 548 — 549, ed. 1698, Lond.). Отличаясь отъ другихъ сочиненій своего автора, большею частію обличительныхъ по предмету и духу, характеромъ пастырскаго поучительнаго наставленія, предлагаемое изъясненіе божественныхъ службъ запечатлѣно духомъ древле-отеческаго глубокомыслія и вмѣстѣ простоты. При всей краткости, оно можетъ принести внимательному читателю весьма много пользы: общее впечатлѣніе производится имъ глубокое; частныя замѣтки, сдѣланныя въ немъ, запоминаются легко потому, что кратки и ясны.